

Общественно-политическая реакция на смену руководства Ставки Верховного главнокомандующего в Могилеве в августе 1915 г.

Раемский Ю.А.

Учреждение культуры «Могилевский областной краеведческий музей
имени Е.Р. Романова», Могилев

Учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск

Смена командования русской армией в ходе Первой мировой войны оказала значительное влияние не только на ход боевых действий, но и сильно всколыхнула общественное мнение.

Цель исследования – проанализировать реакцию представителей различных общественно-политических групп на принятие Верховного командования императором Николаем II.

Материал и методы. Публикация подготовлена на основе анализа мемуаров современников событий. В работе были использованы основные принципы научного исследования (историзм, системность и объективность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Результаты и их обсуждение. В условиях военных неудач и обострившейся внутривнутриполитической борьбы, в которую оказалась втянута Ставка Верховного главнокомандующего, изменения, произошедшие в высшем командном составе русской армии в августе 1915 г., были крайне необходимы для дальнейшего продолжения войны с Германией. Причины неприятия частью общества факта вступления царя в должность Верховного кроются исключительно во внутривнутриполитической борьбе за власть в Российской империи.

Заключение. Несмотря на опасения оппозиционных политических деятелей и части генералитета о неминуемой катастрофе армии в результате вступления в должность Верховного главнокомандующего императора Николая II, бунта на фронте и его последующего обрушения не случилось. Кроме того, в результате организации более эффективного взаимодействия фронта и тыла было налажено стабильное снабжение армии, которого так недоставало в первый год войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Ставка Верховного главнокомандующего, г. Могилев, император Николай II, внутренняя политика, общество.

(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 23–27)

Social and Political Reaction to the Change of Leadership of the Supreme Commander's Headquarters in Mogilev in August 1915

Rayemsky Yu.A.

Establishment of Culture "E.R. Romanov Mogilev Regional Museum of Local Lore", Mogilev
Education Establishment "National Institute for Higher Education", Minsk

The change of commanding body of the Russian army during the First World War had a significant impact not only on the course of war activities, but also greatly stirred up public opinion.

The purpose of the article is to analyze the reaction of representatives of various social and political trends to the adoption of the Supreme Command by Emperor Nicholas II.

Material and methods. The article is based on the analysis of memoirs of contemporaries of the events. The basic principles of scientific research (historicism, consistency and objectivity), as well as general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction) were used.

Findings and their discussion. In the conditions of military failures and the aggravated internal political struggle, in which the Supreme Commander's Headquarters were involved, the changes that occurred in the highest commanding structure of the Russian army in August 1915 were extremely necessary for the further continuation of the war with Germany. The reasons for the rejection by a part of society of the fact of the Tsar's accession to the post of Supreme Commander lie in the internal political struggle for power in the Russian Empire.

Conclusion. *Despite the fears of opposition politicians and part of the generals about the imminent catastrophe of the army as a result of the assumption of office of the Supreme Commander by Emperor Nicholas II, there was no riot at the front and its subsequent collapse. Moreover, as a result of the organization of more efficient interaction of the front and the rear, a stable supply of the army was established, which was so lacking in the first year of the War.*

Key words: *World War I, Supreme Commander's Headquarters, the City of Mogilev, Emperor Nicholas II, internal politics, society. (Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 23–27)*

Вопрос об общественной реакции на вступление в ходе Первой мировой войны в командование русской армией Николая II уже неоднократно поднимался в советской, белоэмигрантской и современной историографии. Несмотря на то, что основные общественно-политические события разворачивались в столице Российской империи и ее окрестностях, настоящее событие имеет самое непосредственное отношение к истории Беларуси в связи с тем, что местом пребывания Ставки Верховного главнокомандующего последовательно были два белорусских города – Барановичи и Могилев. В советской историографии данному факту уделялось мало внимания, лишь в рамках парадигмы кризиса и неизбежного падения самодержавия. Вопросы смены командования и общественно-политической борьбы вокруг него подвергались исследованию в трудах белоэмигрантских историков. Невзирая на то, что автор трехтомного издания «Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг.» генерал А.И. Спиридович был непосредственным участником событий, его труд по праву может считаться полноценным историческим исследованием. Общественная реакция на смену командования и внутривластная борьба в этот период проанализированы в 11-й и 12-й главах первого тома. Отношение представителей правящей элиты и общественно-политических деятелей России к данному вопросу также изложены в монографиях С.П. Мельгунова «На путях к дворцовому перевороту» (глава 2), Г.М. Каткова «Февральская революция» (глава 7), Кобылина В.С. «Анатомия измены» (глава 11). На современном этапе среди российских историков наиболее активным исследователем этого вопроса является биограф Николая II П.В. Мульгатули, автор многочисленных монографий.

Цель статьи – проанализировать реакцию представителей различных общественно-политических групп на принятие Верховного командования действующей армией императором Николаем II.

Материал и методы. Статья подготовлена на основе анализа мемуаров современников событий. При подготовке публикации были использованы основные принципы научного исследования (историзм, системность и объективность), а также общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция).

Результаты и их обсуждение. К лету 1915 г. стала очевидна не только неподготовленность России к длительной войне, но и некомпетентность высшего руководства Ставки Верховного главнокомандующего в военно-стратегических вопросах. После вмешательства во внутривластную борьбу великого князя Николая Николаевича, выступившего на стороне

оппозиции, к августу 1915 г. в стране назрел острейший политический кризис. В настоящей статье автором проведен анализ реакции представителей различных общественно-политических групп на такой путь выхода из данного кризиса как принятие Верховного командования действующей армией императором Николаем II.

Неудачи русской армии на фронтах привели к активизации оппозиционных настроений в стране. В этой ситуации Ставке Верховного главнокомандующего была отведена особая роль. Не имея успехов на фронте, Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич начал вмешиваться во внутривластную жизнь страны, заняв точку зрения оппозиционно настроенных членов Совета министров. Генерал-квартирмейстер Ставки Ю.Н. Данилов в своих мемуарах эти действия Верховного объяснял следующим образом: «Желая сделать попытку спасения положения, Великий Князь Николай Николаевич открыто высказался в пользу течения, уже давно возникшего в пределах Совета министров и находившего необходимым коренным образом изменить взятую политику, путем привлечения к власти общественных сил и духовного сближения с народом» [1, с. 14]. Данное течение вошло в историю как «группа Кривошеина», по фамилии главноуправляющего земледелием А.В. Кривошеина.

14 июня 1915 г. в Ставке в Барановичах под председательством императора впервые состоялось совместное с высшими чинами штаба Верховного главнокомандующего совещание Совета министров. Это совещание Данилов в своих мемуарах даже назвал «лучом надежды» [1, с. 15]. Положительно отзывался об этом событии и только назначенный на должность управляющего Военным министерством А.А. Поливанов. По его словам, Кривошеин и некоторые министры доказывали Николаю Николаевичу мнение о пользе подобных совещаний, а также высказывали мысль о желательности повторения таких собраний в Ставке в будущем [2, с. 137–138]. В мемуарах указанных лиц показана исключительно положительная сторона сотрудничества Ставки и правительства, по сути оппозиционного монарху. На самом деле группа Кривошеина стремилась к изменению государственного устройства России путем постепенных уступок от Николая II и формированием правительства, подотчетного перед Госдумой, так называемого «ответственного министерства». Прикрываясь благими лозунгами о помощи армии, министры группы Кривошеина стремились получить поддержку великого князя Николая Николаевича и Ставки Верховного

главнокомандующего как альтернативного центра власти. Подобная «смычка» на самом деле грозила стране как минимум двоевластием, как максимум государственным переворотом во время войны. Говоря о причинах популярности Николая Николаевича в оппозиционных кругах, могилевский вице-губернатор, князь В.А. Друцкой-Соколинский в своих мемуарах писал: «Беспримерная популярность Великого Князя Николая Николаевича, достигнутая им после первых же месяцев войны, явилась исключительно результатом занятой им по отношению к Государю, Его семье и возглавляемого Им правительства определенной позиции, насыщенной бесцеремонной и суровой критикой, снисходительной насмешкой и высокомерным пренебрежением» [3, с. 31].

Вариантов выхода из непростой ситуации на фронте было два. Пересмотреть «Положение о полевом управлении войск в военное время» с целью расширения полномочий Верховного главнокомандующего, в том числе по взаимодействию с Советом министров, как это предлагали генералы Данилов и Поливанов. Это привело бы к концентрации политического влияния в стране в руках Николая Николаевича. Устранить противоречие можно было и другим путем – император, как глава государства должен был сам встать во главе армии, сконцентрировав в своих руках высшую военную и гражданскую власть в стране.

Варианта просто заменить великого князя на посту Верховного на другое лицо летом 1915 г. уже не существовало. Во-первых, без пересмотра «Положения...» и устранения заложенных в нем противоречий новый глава Ставки оставался бы связан по рукам и ногам в отношении назначений высшего командного состава как штаба Верховного главнокомандующего, так и действующей армии, а также в вопросах взаимодействия с тылом. Во-вторых, в армии на тот момент не было полководца, который был бы одновременно и талантлив, и авторитетен, чтобы переломить неблагоприятную обстановку на фронте в условиях снарядного голода. Таким образом, к августу 1915 г. назрел вопрос о замене высшего руководства Ставки Верховного главнокомандующего. Ситуации, при которой довольно заурядного полководца в своих целях пытались использовать деятели оппозиции, должен был быть положен конец.

Предстоящую смену командования в общественно-политических кругах Российской империи оценивали двояко. О замене штаба Ставки речь шла уже давно. Отношения между председателем Государственной думы М.В. Родзянко и начальником штаба Верховного главнокомандующего были весьма натянутые, что подтвердил в своих мемуарах сам Родзянко: «Вера в в. к. Николая Николаевича стала колебаться. Нераспорядительность командного состава, отсутствие плана, отступление, граничащее с бегством, – все доказывало бездарность начальника штаба при Верховном генерала Янушкевича» [4, с. 103]. Против Наштаверха была настроена и часть министров. Анализ воспоминаний великого князя Андрея Владимировича позволяет

сделать вывод, что министр иностранных дел С.Д. Сазонов также крайне неприязненно относился к Янушкевичу, вмешивавшемуся в его прерогативу отношений с союзниками [5, с. 169–170].

18 августа 1915 г. царь подписал Указ о новых назначениях генералов Алексеева, Рузского и Янушкевича. В Государственной думе, пока еще не подозревавшей истинный смысл кадровых перестановок в армии, выражали полное удовлетворение [2, с. 218]. Впоследствии реакция изменилась на диаметрально противоположную, поскольку изменения коснулись особы самого Верховного, с которым уже получилось наладить контакты. Царь во главе армии перечеркивал всю предыдущую работу оппозиции в борьбе за власть в стране. Председатель Госдумы Родзянко, например, начал воздействовать на некоторых министров, чтобы те уговорили императора отказаться от принятого решения [4, с. 103–104].

18 августа 1915 г. генерал Поливанов на заседании Совета министров доложил о скором отъезде императора в действующую армию. Большинство министров высказалось за инициативу просить Николая II не принимать командования. 20 августа министры А.В. Кривошеин, кн. Н.Б. Щербатов, П.А. Харитонов, С.Д. Сазонов, А.Д. Самарин высказали императору мысль, что его отъезд в Ставку и отстранение великого князя от руководства армией встревожит общественное мнение. Однако заседание закончилось словами государя: «Я выслушал ваши соображения и остаюсь при моем решении» [2, с. 233]. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в своих мемуарах указывает, что 21 августа оппозиционные министры совершили последнюю попытку переубедить царя, составив коллективное письмо императору, в котором содержался открытый намек на их отставку [6, с. 364].

В Госдуме также происходили крайне важные для истории страны события. В течение августа шли переговоры депутатов по созданию объединения, получившего впоследствии название Прогрессивный блок. По существу, это было оппозиционное императору объединение депутатов Госдумы и Госсовета, главным требованием которого стало «создание объединенного правительства из лиц, пользующихся доверием страны» [2, с. 219]. Борьба за так называемое «ответственное министерство», которое должно было формироваться Госдумой, а страна превращалась в парламентскую монархию, закончилась в итоге Февральской революцией.

Говоря об общественной реакции на столь значительную перемену в жизни воюющей страны, нельзя не раскрыть настроения непосредственно в самой Ставке, которая к тому времени уже находилась в Могилеве. Об этом достаточно информативно написал в своих воспоминаниях В.А. Друцкой-Соколинский, бывший на тот момент могилевским вице-губернатором. Он часто посещал гражданскую канцелярию штаба и присутствовал при довольно откровенных разговорах ее сотрудников: князя Н.Л. Оболенского,

А.А. Лодыженского, А.А. Раевского, Е.В. Говорова. Вице-губернатора особо не стеснялись и разговоры были самые откровенные. Приходили чины других управлений, а также чиновники дипломатической канцелярии: Базили, Солдатенков, Валуев. Об общей реакции на отстранение великого князя вице-губернатор писал: «Буквально взрывом негодования встретила Ставка первые известия о предстоящем принятии Государем на себя верховного командования армиями» [3, с. 37]. Гражданская канцелярия превратилась, по определению Друцкого-Соколинского, в потревоженный улей. Причиной удаления великого князя в Ставке считали зависть к его популярности, интриги окружения императрицы Александры Федоровны. Обсуждалась личная обида, нанесенная Николаю Николаевичу таким решением, а также гибельность для России такого решения, ибо утверждали, что императору не удастся поднять боевой дух войск, более того, что на фронте, который откажется повиноваться, разразится бунт [3, с. 37–38].

Практически все противники принятия императором должности Верховного главнокомандующего в своих мемуарах утверждали, что истинной причиной этого шага стало влияние на Николая II окружения императрицы Александры Федоровны, внушавшее ей мысль о том, что само только появление царя во главе армии поднимет боевой дух и отступление прекратится. Министр иностранных дел Сазонов указывал на фрейлину императрицы А.А. Вырубову, находившуюся под полным влиянием Распутина [6, с. 367]. Об отставке Николая Николаевича протопресвитер русской армии и флота Г.И. Шавельский писал, что неудачи на фронте не имели решающего значения, сам великий князь главными причинами считал «ревность царицы и царя к его славе и интриги Распутина» [7, с. 316].

Среди членов правящей династии мнения разделились. Значительная часть Романовых не поддерживала решение о смещении Николая Николаевича. Находившийся при Ставке двоюродный брат Николая II Дмитрий Павлович даже ездил в Петроград, чтобы просить вдовствующую императрицу повлиять на своего сына. Об этом писал дежурный генерал Ставки П.К. Кондзеровский [8, с. 67]. О резко отрицательном отношении матери Николая II выражался и великий князь Андрей Владимирович. Более того, Мария Федоровна активно переубеждала императора: «Когда Ники был перед отъездом у нее, она долго его молила подумать обо всем хорошенько и не вести Россию на гибель» [5, с. 176].

Вторая же часть семьи Романовых, если судить по их дневникам и воспоминаниям, была настроена более оптимистично. Несмотря на общую оппозиционность в отношении политики Николая II, его двоюродный дядя Александр Михайлович в своих заграничных мемуарах высказался об отставке Николая Николаевича как о «приятной» для него новости [9, с. 213]. Положительно он оценил и принятие командования императором, называя это решение

совершенно правильным. Александр Михайлович считал, что никто кроме государя не мог бы в данный момент вдохновить армию на подвиги, а также очистить Ставку от бездарных генералов. Единственным минусом этого решения великий князь видел длительное отсутствие царя в столице [9, с. 213].

Не оставивший после себя воспоминаний великий князь Борис Владимирович в разговоре с министром иностранных дел Сазоновым высказывался весьма категорично в пользу решения императора, утверждая, что это вызовет в армии большой энтузиазм и произведет огромный положительный эффект. Об этом в своем дневнике сообщил его брат, Андрей Владимирович. Что касается самого автора дневника, то он соглашался с этим мнением. Разница была лишь в том, что, по утверждению Бориса, удаление Николая Николаевича должно было пройти незамеченным, а Андрей считал наоборот. Признавая источником такого решения советы Александры Федоровны, Андрей Владимирович, один из немногих Романовых, который считал, что «она поступила правильно, благоразумно и в высшей степени государственно» [5, с. 172]. Дело было не в зависти к популярности, а в том, что своим поведением Николай Николаевич приносил существенный ущерб для престижа государя. Если же говорить о реакции постфактум, то опасения Андрея Владимировича о волнениях в армии вплоть до бунта были им преувеличены. Об этом можно сделать вывод из его дневниковой записи от 1 сентября 1915 г.: «Большинство же приветствовало эту перемену и мало обратило внимание на смещение Николая Николаевича.

[...] Смена штаба и вызвала общее облегчение в обществе. В итоге все прошло вполне благополучно. В армии даже все это вызвало взрыв общего энтузиазма и радости» [5, с. 179]. Оценивая причины недовольства стороны, резко критиковавшей вступление царя в командование армией, Андрей Владимирович утверждал, что для оппозиции всякое усиление императора было неприемлемо, ибо государь во главе своей армии перечеркивал все их предыдущие усилия в борьбе за власть. Критиковать армию, во главе которой теперь находился сам царь, также становилось проблематично.

Оценивая ситуацию со сменой командования, уже находясь в эмиграции, как историк русской революции бывший начальник императорской дворцовой охраны генерал Спиридович написал: «После отъезда Великого Князя стало как-то легче. Как будто разрядилась гроза. Кто знал истинный смысл совершившегося, крестились. Был предупрежден государственный переворот, предотвращена государственная катастрофа» [10, с. 198].

Завершая анализ общественно-политической реакции на смену руководства действующей армии, необходимо дать оценку реакции в самой армии. Для этой цели наиболее объективными будут фрагменты воспоминаний генерала А.И. Деникина, в тот момент генерал-майора, командира 4-й стрелковой дивизии. Деникин в это время не находился на высших

командных должностях, не принимал судьбоносных решений, за которые ему пришлось бы оправдываться в мемуарах, поэтому о данном событии в своем труде «Очерки русской смуты» выражал настроения в армии весьма объективно: «Этот значительный по существу акт не произвел в армии большого впечатления. Генералитет и офицерство отдавали себе ясный отчет в том, что личное участие Государя в командовании будет лишь внешнее, и потому всех интересовал более вопрос, кто будет начальником штаба. Назначение генерала Алексеева успокоило офицерство.

Что касается солдатской массы, то она не вникала в технику управления, для нее царь и раньше был верховным вождем армии» [11, с. 34].

Заключение. Обострение общественно-политической ситуации в Российской империи летом 1915 г. было вызвано очередным витком в борьбе за власть. Оппозиция считала военные неудачи русской армии на фронте удобным моментом, чтобы добиться от Николая II изменения политического устройства страны. Пределом стремлений для них было так называемое «ответственное министерство», полностью формируемое Государственной думой. Ставка в лице Верховного главнокомандующего Николая Николаевича также оказалась втянутой во внутривластную борьбу.

Проведенный автором анализ оценок, данных современниками событий факту вступления в командование действующей армией императора Николая II, позволяет говорить о логичности и своевременности сделанного шага. Накопившиеся к лету 1915 г. противоречия без кардинальной ломки существующего строя можно было решить лишь соединением в одних руках высшей военной и гражданской власти. Вступление в командование действующей армией императора Николая II, а также замена начальника штаба и генерал-квартирмейстера позволяли решить как военно-стратегические, так и общественно-политические задачи, стоявшие перед страной на данном этапе войны.

Литература

1. Данилов, Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич / Ю.Н. Данилов. – Париж: Impr. de Navarre, 1930. – 370 с.
2. Поливанов, А.А. Девять месяцев во главе Военного министерства (13 июня 1915 г. – 13 марта 1916 г.) / А.А. Поливанов // Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916 г.: в 2 т. / А.А. Поливанов; под ред. А.М. Зайончковского; с предисл. Мих. Павловича. – М.: Высш. воен. ред. сов., 1924. – Т. 1. – 240 с.
3. Друцкой-Соколинский, В.А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора (1914–1918 гг.) / В.А. Друцкой-Соколинский. – Орел: РКФ «3 июля» РИГ «Невероятный мир», 1994. – 406 с.
4. Родзянко, М.В. Крушение империи: (Записки председателя Русской Государственной Думы) / М.В. Родзянко // Архив русской революции издаваемый Г.В. Гессеном: в XXII т. – Москва, 1991–1993. – Т. XVII. – С. 5–169.
5. Романов, А.В. Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914–1917) / сост., предисл., коммент. В.М. Осин, В.М. Хрусталева. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2008. – 448 с.
6. Сазонов, С.Д. Воспоминания / С.Д. Сазонов. – Париж: Кн. изд-во Е. Сияльской, 1927. – 398 с.
7. Шавельский, Г.И. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: в 2 т. / Г.И. Шавельский. – Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 1. – 414 с.
8. Кондзеровский, П.К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном главнокомандующем / П.К. Кондзеровский. – Париж, 1967. – 129 с.
9. Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний / Предисл. и коммент. А. Виноградова. – М.: Современник, 1991. – 271 с.
10. Спиридович, А.И. Великая война и Февральская революция 1914–1917 гг.: в 3 т. / А.И. Спиридович. – Нью-Йорк: Всеславян. изд-во, 1960–1962. – Т. 1. – 1960 – 308 с.
11. Деникин, А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль–сентябрь 1917 / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 464 с.

Поступила в редакцию 04.09.2023